

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-14>

УДК 338.486

JEL R1, R10, D1, O18

П. П. Чуваткин ^{а)} , К. К. Левченко ^{б)}

^{а)} Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», г. Сочи, Российская Федерация

^{б)} Представительство МИД России в Сочи, г. Сочи, Российская Федерация

Формирование интегрированной территориальной структуры внутреннего туризма¹

Аннотация. В условиях усиления санкций против Российской Федерации обостряется проблема развития внутреннего туризма, более полного использования разнообразного туристского потенциала, пространственного развития туристских территорий на основе формирования интегрированных туристских структур, позволяющих преодолеть муниципальные (региональные) административные барьеры. Цель настоящего исследования — разработка теоретико-методологических аспектов формирования интегрированных структур туристских пространств, оказывающих существенное влияние на развитие внутреннего туризма в условиях активных трансформаций современной экономики РФ. Методологической основой исследования выступают системный подход с использованием структурно-функционального анализа, контент-анализа, а также социологические методы исследования. В качестве условий интеграции туристского пространства определены возможность интеграции туристско-рекреационных ресурсов, взаимное расположение туристских территорий, взаимодополняемость туристских услуг, общие транспортные артерии, близкие природно-климатические условия. Выделены три вида туристской интеграции: горизонтальная, вертикальная и диагональная, показаны преимущества диагональной интеграции. Диагональная интеграция предполагает создание органа управления, осуществляющего координацию деятельности предприятий туризма и индустрии гостеприимства. Создание интегрированной туристской структуры путем объединения туристского пространства городского округа Сочи и Туапсинского района, Краснодарского края предусматривает создание совета интегрированных туристских структур, в состав которого входят главы администраций поселений городского округа Сочи и Туапсинского района, представители предприятий (объединений) туризма и индустрии гостеприимства, а также руководители национальных диаспор, определены его основные задачи. Создание интегрированной территориальной структуры позволяет получить экономический эффект за счет увеличения масштабов предоставления дополнительных и сопутствующих услуг для туристов. Диагональная интеграция позволяет создать условия для формирования интегрированного туристского продукта путем объединения взаимодополняемых основных туристских продуктов, уменьшить зависимость от влияния сезонного фактора, создать новые рабочие места, увеличить валовый региональный туристский продукт. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти, осуществляющими свою деятельность в сфере развития туризма при разработке концепций пространственного развития регионов.

Ключевые слова: интегрированная территориальная структура, виды интеграции, варианты управления территорией, интегрированный туристский продукт, территориальная интеграция, административно-управленческая интеграция

Благодарность: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ ШЦ РАН FGRW-2022-0001, № госрегистрации 122041900105-5.

Для цитирования: Чуваткин, П. П., Левченко, К. К. (2023). Формирование интегрированной территориальной структуры внутреннего туризма. *Экономика региона*, 19(4), 1135-1145. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-14>

¹ © Чуваткин П. П., Левченко К. К. Текст. 2023.

RESEARCH ARTICLE

Petr P. Chuvatkin ^{a)} , Konstantin K. Levchenko ^{b)} ^{a)} Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of RAS, Sochi, Russian Federation^{b)} Representation of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in Sochi, Sochi, Russian Federation

Formation of Integrated Territorial Structures of Domestic Tourism

Abstract. In the context of intensified sanctions against the Russian Federation, it is important to improve domestic tourism, utilise diverse tourism potential, and develop tourist areas by forming integrated tourism structures (ITS) to overcome municipal (regional) administrative barriers. The study presents theoretical and methodological aspects of the formation of integrated tourism structures affecting Russian tourism under economic transformation. A systems approach based on structural and functional analysis, content analysis, as well as sociological research methods were applied. Conditions for the integration of tourist space include the possibility of integrating tourist and recreational resources, relative positioning of tourist destinations, complementarity of services, shared transport systems, and similar climatic conditions. Tourism integration can be divided into horizontal, vertical, and diagonal. The study demonstrated the advantages of diagonal integration, which implies the creation of a governing body coordinating the activities of tourism enterprises and the hospitality industry. An integrated tourism structure can be formed by combining tourist areas of the Sochi city district and Tuapsinsky district in Krasnodar Krai. The article proposed to establish ITS Council, composed of heads of settlements in these districts, representatives of tourism enterprises (associations) and the hospitality industry, and leaders of national diasporas. Further, the Council's tasks were defined. Establishment of an integrated territorial structure can be economically effective, resulting in an increase in the provision of additional and complementary services to tourists. Diagonal integration contributes to the formation of an integrated tourism product by combining complementary tourism products, reducing dependence on seasonal factors, creating new jobs, and increasing regional gross tourism product. The obtained results can be used by public authorities in the field of tourism when creating regional spatial development concepts.

Keywords: integrated territorial structure, types of integration, management options, integrated tourism product, territorial integration, functional and management integration

Acknowledgments: The article has been prepared in accordance with the state order for the Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of RAS FGRW-2022-0001, the state registration No. 122041900105-5.

For citation: Chuvatkin, P. P., & Levchenko, K. K. (2023). Formation of Integrated Territorial Structures of Domestic Tourism. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(4), 1135-1145. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-14>

Введение

В 2021–2022 гг. сфера туризма претерпела значительные изменения, связанные с распространением коронавирусной инфекцией, ужесточением санитарно-эпидемиологических ограничений, с одной стороны, и негативным воздействием жестких торгово-экономических санкций со стороны Запада, вызванных проведением специальной военной операции, с другой стороны. Рассматривая пространственное развитие туризма в контексте описываемых мировых потрясений, следует отметить все же разнонаправленность и неоднозначность их воздействия. Ужесточение антироссийских санкций в 2022 г., ставящее под угрозу обеспечение устойчивого развития туристской сферы, привело к ограничениям передвижения российских туристов за рубежом, усложнению логистики пассажирских перевозок внутри страны, росту тарифов на авиаперелеты, увеличению их продолжительности. Соответственно, произошло снижение потоков зарубежных туристов в РФ.

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2022 г. количество туристских поездок, совершенных зарубежными гостями в Российскую Федерацию, существенно снизилось, составив 8,24 млн против 24,4 млн в 2019 г. Что касается выездного туризма, то санкции и СВО также привели к ухудшению ситуации в данном направлении: количество зарубежных поездок российскими гражданами снизилось практически в два раза (в 2019 г. было совершено 45,3 млн поездок, а в 2022 г. только 22,4 млн).¹ Однако, согласно исследованиям АТОР, прирост внутреннего туристского потока в 2021 г. почти на 30 % превзошел прирост потока в 2020 г. В 2022 г. совокупный внутренний турпоток составил более 60 млн туристов, в то время как в 2021 г. он составлял 56 млн, превышение составило 8,3 %.²

¹ Российский статистический ежегодник (2022). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2022.pdf (дата обращения 14.08.2023).

² Статистический бюллетень Росстата ко Всемирному дню туризма (2022). Росстат. <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/>

Рост произошел по всем направлениям внутреннего туризма.

В настоящее время в России реализуется национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который направлен, в первую очередь, на обеспечение эффективного взаимодействия и координацию деятельности всех участников сферы туризма. В качестве базовых мер, отражающих цели национального проекта, разработаны три федеральных проекта, направленных на совершенствование инфраструктуры предприятий туризма и индустрии гостеприимства, формирование качественных туристских продуктов, соответствующих мировым стандартам, рост информированности туристов в части потребления туристских услуг, а также совершенствование процессов управления в сфере туризма.

В целях роста привлекательности туристской сферы нацпроектом предполагается также формирование туристских мастер-планов отдельных территориальных образований, а не только локальных кластеров по отдельным видам туризма. Таким образом, речь идет уже о пространственном планировании туристских территорий во взаимной увязке туристского потенциала, туристских потоков, инфраструктурной и экологической нагрузки с возможностью комфортного, безопасного и доступного отдыха.

В качестве важнейшего инструмента в реализации целей и задач национального проекта могут стать интегрированные территориальные структуры.

Необходимость использования процессов интегрирования территориальных структур (ИТС) определяется государственной программой РФ «Развитие туризма», утвержденной постановлением Правительства РФ от 24.12.2021 г. № 2439, которая рассчитана на период до 2030 г. В государственной программе стратегического планирования впервые сказано о туристских макротерриториях как новой форме пространственных образований в сфере туризма, которые представляют собой «объединение субъектов РФ и входящих в их состав муниципальных образований, являющихся туристско-привлекательными как для российского, так и для международного туриста (объединение точек притяжения туристов в единый туристский маршрут)»¹.

comments

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма». Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 г. № 2439. <https://base.garant.ru/403336467/> (дата обращения 03.02. 2023).

Поясняется, что такое объединение направлено на создание единого туристского бренда, увеличение объема въездного туристского потока, объема туристских услуг, а также темпа прироста числа размещенных туристов в коллективных средствах размещения. В данном документе определен состав макротерриторий, состоящий из 12 территориальных образований, для каждой из которых будет сформирован соответствующий мастер-план. Такого рода пространственно ориентированный подход к дальнейшему развитию туристского пространства с акцентом на интеграцию является сравнительно новым для системы территориальной организации туризма в Российской Федерации. Так, в действовавшей ранее федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» для обеспечения развития сферы туризма предлагалось использовать кластерный подход. Под кластером в данном контексте понимается «сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами»². При этом кластерный подход направлен в первую очередь на достижение коллективных результатов взаимодействующими субъектами туристской индустрии, в то время как новый пространственный подход нацелен на развитие прежде всего территорий, обладающих определенным туристским потенциалом

Теоретическая основа исследования

Если исходить из понятия «интеграция» в наиболее общем виде, то ее значение предполагает состояние связанности отдельных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию. То есть, по сути дела, интеграция предполагает формирование некой совокупности, объединяющей отдельные части в целостную структуру.

Изучению интеграционных структур применительно к территориальным образованиям, включая территории туристско-рекреационной направленности, посвящены работы российских и зарубежных ученых. Базовым понятием подобных исследований явилась дефиниция «рекреационная система», предложен-

² О федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Распоряжение Правительства РФ от 02.08.2011 г. № 644. <https://base.garant.ru/55171986/> (дата обращения 03.02. 2023).

ная В.С. Преображенским (Преображенский, 1975). По его пониманию, она представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем: природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала и отдыхающих (рекреантов), характеризующуюся функциональной и территориальной целостностью. Однако в его работах не рассмотрены вопросы координации деятельности субъектов туристско-рекреационных систем, а также их границы.

В современных научных представлениях концепцию туристско-рекреационных систем развивает Л.Ю. Мажар (Мажар, 2014), указывая на то, что территориальные туристско-рекреационные системы представляют собой один из видов общественных геосистем, совокупность элементов которой объединена пространственными отношениями и взаимосвязями. Л.Ю. Мажар предлагает выделять четыре иерархических уровня территориальных туристско-рекреационных систем: территориальные системы высшего уровня, национальные, региональные и локальные туристско-рекреационные системы в границах муниципальных образований, не рассматривая вопросы их интеграции.

Ряд других авторов, в числе которых работы В.Н. Василенко, И.Ю. Швеца, М. Демчука и др. исследователей, рассматривая проблемы пространственно-региональной организации сферы туризма, обосновывают точку зрения о различии типов туристской деятельности в зависимости от туристского пространства, рассматривают развитие региональной экономики на основе объединения и гармонизации всего экономического пространства. Встречаются работы, в которых обосновываются в качестве важнейших форм территориальной организации туризма только первичные структуры, к примеру кластеры.

Прогнозирование и сценарное моделирование социально-экономических процессов территорий отражены в исследовании (Нижегородцев и др., 2017). Оценке территориальных дисбалансов в интеграционных структурах посвящено исследование, представленное в трудах (Gorbatiuk et al., 2019).

Формирование интегрированной территориальной структуры может быть основано на следующих принципах:

- наличие общих ресурсов;
- учет природно-климатических факторов;
- уровни развития туристского потенциала;
- учет особенностей взаимного расположения туристских территорий;

— учет взаимодополняемости услуг, входящих в состав регионального турпродукта.

Определим преимущества включения туристских территорий в ИТС:

- объединение ресурсов и опыта каждой из взаимодействующих туристских территорий;
- развитие транспортной инфраструктуры на основе новых логистических решений;
- увеличение рынков сбыта туристских услуг;
- создание новых рабочих мест;
- расширение перечня предлагаемых туристских продуктов.

Результаты исследования

Предлагаемый формат интегрированной территориальной структуры ориентирован на достижение ряда целей, экономических (увеличение финансовых результатов хозяйствующих субъектов и консолидированного бюджета РФ) и социальных (создание новых рабочих мест, развитие социальной и инженерной инфраструктуры, создание условий для безопасного, качественного, комфортного и доступного отдыха для разных социальных слоев населения Российской Федерации).

Туристскую территориальную интеграцию можно представить в качестве нескольких видов объединения (рис. 1).

Горизонтальная интеграция представляет собой кооперацию предприятий туризма и индустрии гостеприимства, которые участвуют в создании регионального туристского продукта с целью повышения его конкурентоспособности.

Горизонтальная интеграция целесообразна и наиболее характерна для отдельных муниципальных образований на основе формирования устойчивых связей между организациями, участвующими в процессе оказания туристских услуг. В качестве примера можно привести наличие в муниципальном образовании в городском округе Сочи двух значимых туристских кластеров: горный туристский кластер, включающий горнолыжный курорт, расположенный в границах Красной Поляны, и прибрежный туристский кластер, включающий Олимпийский парк и пляжную зону.

Вертикальная интеграция предполагает кооперацию предприятий туризма и индустрии гостеприимства, осуществляемую вышестоящим органом управления. Классическим примером являются холдинговые структуры, например «Бальнеологический курорт „Мацеста“» (холдинг), принадлежащий неза-

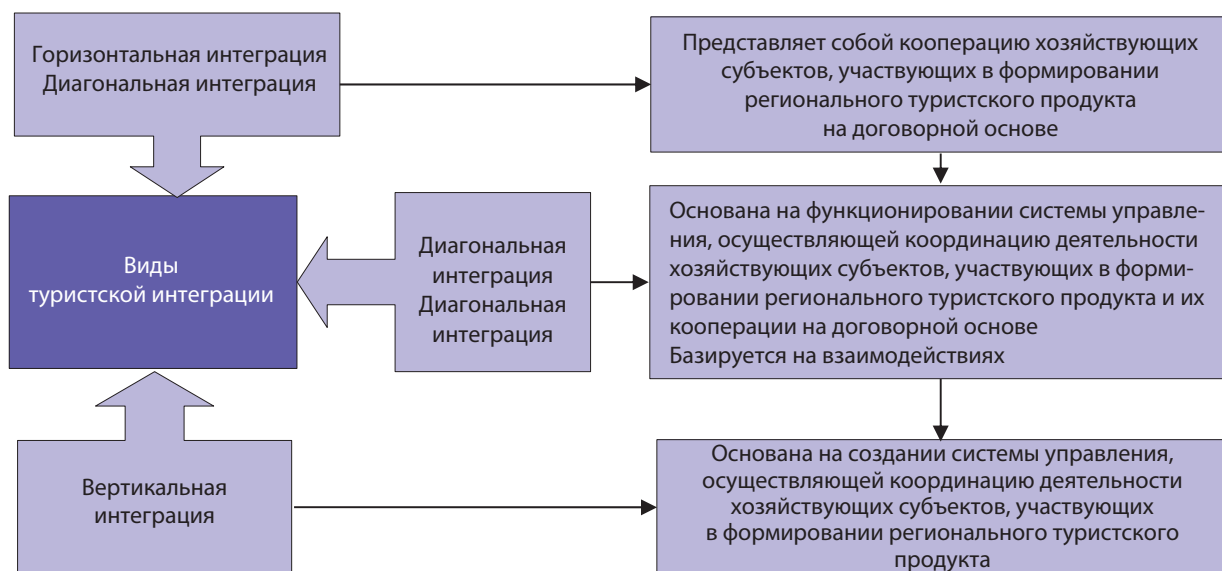

Рис. 1. Виды туристской интеграции (источник: разработано авторами)

Fig. 1. Types of tourist integration

висимым профсоюзам России. Также в сфере туризма наиболее распространенными являются гостиничные цепи, сетевые предприятия общественного питания и другие виды объединений, не предусматривающих управленческих воздействий со стороны территориально-административных органов управления.

Диагональная интеграция предполагает создание органа управления, осуществляющего координацию деятельности предприятий туризма и индустрии гостеприимства, участвующих в формировании регионального туристского продукта и их кооперацию на договорной основе, и является основой создания интегрированных территориальных структур. Создание интегрированной территориальной структуры позволяет получить экономический эффект за счет увеличения масштабов предоставления дополнительных и сопутствующих услуг для туристов.

Формирование интегрированной территориальной структуры предполагает реализацию следующих этапов:

1. Определение территорий (муниципальных образований), на базе которых может быть осуществлено формирование вида интегрированной территориальной структуры.
2. Объединение туристских территорий в ИТС.
3. Выбор вида объединения: горизонтальная интеграция, вертикальная или диагональная.
4. Выбор модели управления.
5. Определение результирующего эффекта от формирования ИТС или для входящих в его состав муниципальных образований.

Практическая реализация формирования интегрированной территориальной структуры осуществлена на примере двух муниципальных образований Краснодарском края — Сочи и Туапсе, как наиболее перспективных туристских территорий в части развития внутреннего туризма.

Для таких городов Краснодарского края, как Сочи и Туапсе, характерно наличие всех условий для формирования ИТС, то есть имеются в наличии все предпосылки интегрирования: наличие единого туристского пространства, достаточно развитый туристский потенциал, общее железнодорожное и автомобильное сообщение, близость расположения поселений различных национальных групп и диаспор, многообразие природных объектов показа, уникальные природно-климатические условия.

В связи с этим нам представляется наиболее перспективной интегрированной территориальной структурой объединение Туапсинского района и городского округа Сочи в единую ИТС.

Данные, характеризующие положительные стороны предлагаемой интегрированной территориальной структуры, представлены в таблице.

Авторский подход к организации управления в ИТС предполагает рассмотрение ряда вариантов (рис. 2).

Организация управления предполагает два варианта, один из которых основан на существовании единого органа управления и предусматривает полное слияние туристских территорий Сочи и Туапсе.

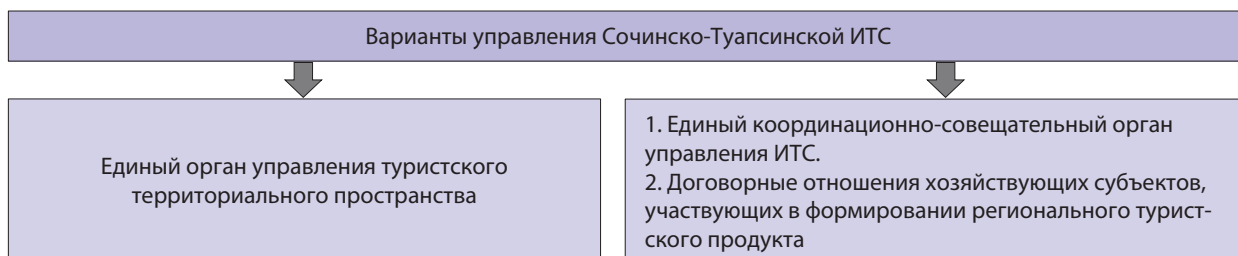

Рис. 2. Варианты управления Сочинско-Туапсинской ИТС (источник: разработано авторами)

Fig. 2. Sochi-Tuapse ITS management options

Второй вариант управления предусматривает создание совета ИТС, в состав которого входят главы администраций поселений городского округа Сочи и Туапсинского района, представители предприятий (объединений) туризма и индустрии гостеприимства, а также руководители национальных диаспор.

Совет ИТС призван осуществлять деятельность по следующим направлениям:

- разработка планов развития туристского пространства, использования гидроминеральных ресурсов;

- координация деятельности предприятий туризма и гостеприимства (независимо от ведомственной принадлежности) в вопросах использования рекреационно-туристских ресурсов;

- проведение мероприятий по подбору и повышению квалификации кадров, обмену опытом работы;

- оказание методической помощи предприятиям туризма и индустрии гостеприимства;

- разработка единой маркетинговой стратегии.

С теоретической точки зрения туристская интеграция имеет потенциальную возможность формирования интегрированного туристского продукта при условии эффективного управления туристским потенциалом интегрированной территориальной структуры, поскольку зачастую отдельно взятая туристская территория не обладает универсальным туристским продуктом, сочетающим в себе полный комплекс

Таблица

Условия и предпосылки формирования Сочинско-Туапсинской ИТС

Table

Assessment of prospects for the formation of Sochi-Tuapse ITS

Основные предпосылки формирования ИТС	Предпосылки интегрирования
1. Территориальная расположенность	Территория расположена на побережье Черного моря, включает 267 км береговой линии, из которой освоено не более 25 %, а также предгорье главного кавказского хребта
2. Специализация формируемой ИТС	Наличие уникальных природно-климатических характеристик, близость гор, позволяющих позиционировать ИТС как интеграцию общедоступного отдыха на море с горной составляющей
3. Общность исторических условий и традиций	Многонациональный состав компактно проживающего населения вдоль единой транспортной магистрали
4. Виды деятельности, являющиеся драйверами развития формируемой ИТС	Санаторно-курортная и туристско-рекреационная виды деятельности, развлечения и торговля, транспорт
5. Предполагаемые результаты	Возможность привлечения инвестиций; применение цифровых технологий и инновационных разработок; прирост налоговых поступлений в бюджет; увеличение количества новых рабочих мест; увеличение валового регионального продукта; возникновение интеграционного эффекта.
6. Целевые программы развития ИТС	Совместная реализация федеральных, краевых программ, инвестиционных и инновационных проектов; возможность использования экосистемного подхода в совершенствовании туристского бизнеса территориальных образований

Источник: Составлена авторами.

Рис. 3. Структура интегрированного туристского продукта (источник: разработано авторами)

Fig. 3. Structure of an integrated tourism product

туристских услуг основного, вспомогательного и сопутствующего характера.

Исследования показывают, что базовой составляющей интегрированного туристского продукта являются туристские ресурсы, представляющие собой своеобразную визитную карточку территориального образования. Туристские ресурсы, как правило, определяют и инфраструктурные элементы ИТС. Тем не менее, интегрированный туристский продукт не является суммарной величиной туристских объектов и туристских услуг территориального образования. Зачастую он представляет собой комбинированный набор частных турпродуктов, имеющих единое основание.

Таким образом, интегрированный туристский продукт представляет собой особый вид туристского продукта, основой которого является потенциал туристского пространства территорий, реализация которого направлена на дальнейшее развитие санаторно-курортной, туристско-рекреационной деятельности, повышение туристской привлекательности ИТС.

Формирование интегрированного туристского продукта ИТС и его использование в практике туристской деятельности имеет, по мнению авторов, ряд преимуществ, в числе которых возрастание туристской привлека-

тельности (реализация комплексного туристского продукта ориентирует на разработку и внедрение совместных инвестиционных и инновационных проектов, возможности использования цифровых технологий ведения туристского бизнеса), увеличение числа новых рабочих мест вследствие роста туристских потоков, рост валового регионального продукта и возникновение социально-экономического эффекта.

Интегрированный туристский продукт должен обладать определенным набором компонентов, которые в наибольшей степени воздействуют на туристскую привлекательность ИТС в части предоставления туристических услуг нового, более высокого качества (рис. 3).

Первая компонента, являющаяся базовой составляющей интегрированного туристского продукта, аккумулирует в себе туристский потенциал ИТС: ресурсы, культурно-исторические объекты, природно-климатические характеристики и прочие элементы, связанные с непосредственным привлечением гостей, то есть мотивирует на приобретение туристских услуг. Вторая компонента характеризуется наличием коллективных, специализированных и индивидуальных средств размещения, организаций питания, сопутствующих

товаров и услуг. Данная компонента интегрированного туристского продукта не является мотивирующей, но ее отсутствие не позволит в достаточной мере реализовать турпродукт.

Важнейшей составляющей интегрированного туристского продукта является комплекс социально-экономических и экологических параметров, отражающих уровень устойчивости туризма туристской территории (третья компонента). Немаловажное значение при этом имеет и система экономической безопасности интегрированной территориальной структуры, которая во многом зависит от внутренних факторов и внешних условий (конкуренция на туристском рынке, сезонные колебания, политическая обстановка в стране, движение туристских потоков и др. параметры).

Формирование интегрированного туристского продукта представляет собой многоаспектный процесс, включающий в себя как территориальную, так и функциональную, административно-управленческую интеграцию.

Функциональная интеграция предполагает объединение базовых турпродуктов ИТС единым функционалом, концепцией дальнейшего развития, интегрированием цифровых и информационно-коммуникационных технологий. В свою очередь, территориальная интеграция позволяет связать предприятия и организации туристского бизнеса в единое целое, то есть придать точечную локализацию.

Административно-управленческая интеграция в формировании и реализации интегрированного туристского продукта предполагает функционирование системы управления ИТС, которая будет координировать деятельность организаций туристского бизнеса, задействованных в производстве туристского продукта.

Заключение

Анализ научной литературы, связанной с вопросами интеграции туристского пространства, указывает на высокую актуальность данной проблемы. Однако отсутствие единого подхода к пониманию интегрированных тер-

риториальных структур затрудняет процесс координации деятельности предприятий туризма и индустрии гостеприимства, их взаимоотношения с территориально-административными органами управления по эффективному использованию рекреационно-туристских ресурсов.

Авторская позиция по данной проблематике основана на признании следующих необходимых критериев выделения интегрированной территориальной туристской структуры:

- наличие общих рекреационно-туристских ресурсов;
- компактное расположение населенных пунктов, расположенных вдоль транспортных магистралей;
- возможность кооперирования предприятий туризма и индустрии гостеприимства;
- многообразие туристских продуктов и возможностей их интеграции;
- наличие совместной инженерной инфраструктуры и социально-экономического пространства.

Практическая реализация предлагаемых рекомендаций осуществлена на примере двух муниципальных образований Краснодарском края — городского округа Сочи и Туапсинского района, как наиболее перспективных туристских территорий в части развития внутреннего туризма.

Разработана концепция организации управления интегрированной территориальной структуры, обеспечивающая связь территориально-административных органов управления с системами управления предприятиями туризма и индустрии гостеприимства и местным населением.

Сформирована структура интегрированного туристского продукта, определяемая территориальной, функциональной и административно-управленческой интеграцией.

Проведенное исследование показало, что получаемый социально-экономический эффект приведет к повышению конечных финансовых результатов деятельности предприятий туризма и индустрии гостеприимства в целом по региону — Краснодарскому краю.

Список источников

- Андреева, А. Ю. (2019). *Новые технологии интенсивного развития туристической индустрии*. Москва: ЮРГУ, 15.
- Афанасьева, Т. В., Ярушкина, Н. Г. (2009). *Нечеткое моделирование временных рядов и анализ нечетких тенденций*. Ульяновск: УлГТУ, 229.
- Ашугатоян, С. Г. (2016). Эволюция взглядов на территориальную организацию туризма. *Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле*, 26(3), 127-134.

- Бухвальд, Е. М., Кольчугина, А. В. (2019). Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации. *Экономика региона*, 15(3), 631-643. <https://doi.org/10.17059/2019-3-1>
- Гришина, И. В. (2020). Прогнозирование поступления инвестиций в основной капитал регионов на период до 2024 года: методы и результаты разработки территориального разреза прогноза развития России. *Региональная экономика. Юг России*, 8(1), 49-62. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.5>
- Джанджугазова, Е. А. (2021). *Туристско-рекреационное проектирование: учебное пособие для вузов*, 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 257.
- Лаппо, Г. М., Полян, П. М., Селиванова, Т. В. (2007). Агломерации России в XXI веке. *Вестник Фонда регионального развития Иркутской области*, 1, 45-52.
- Левченко, К. К. (2021). *Развитие въездного туризма и его влияние на экономику территории*. Москва: РУСАЙНС, 116.
- Мажар, Л. Ю. (2014). Туризм в пространстве и времени: взгляд географа. *Современные проблемы сервиса и туризма*, 1, 16-23.
- Нижегородцев, Р. М., Пискун, Е. И., Кудревич, В. В. (2017). Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона. *Экономика региона*, 13(1), 38-48. <https://doi.org/10.17059/2017-1-4>
- Пискун, Е. И., Хохлов, В. В. (2019). Экономическое развитие регионов Российской Федерации. Факторно-кластерный анализ. *Экономика региона*, 15(2), 363-376. <https://doi.org/10.17059/2019-2-5>
- Полян, П. М. (2014). *Территориальные структуры — урбанизация — расселение: теоретические подходы и методы изучения*. Москва: Новый хронограф, 788.
- Перцик, Е. Н. (2009). Крупные городские агломерации: развитие, проблемы проектирования. *Проблемы развития агломераций России* (с. 34-46). Москва: Крассанд.
- Преображенский, В. С. (1975). *Теоретические основы рекреационной географии*. Москва: Наука, 224.
- Ткаченко, А. А. (2015). *Территориальная общность в региональном развитии и управлении*. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 155.
- Тинберген, Я., Босс, Х. (1967). *Математические модели экономического роста*. Москва: Прогресс, 121.
- Benur, A., & Bramwell, B. (2015). Tourism product development and product diversification in destinations. *Tourism Management*, 50, 213-224. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2015.02.005>
- Bilozubenko, V., Yatchuk, O., Wolanin, E., Serediuk, T., & Korneyev, M. (2020). Comparison of the digital economy development parameters in the EU countries in the context of bridging the digital divide. *Problems and Perspectives in Management*, 18(2), 206-218. [http://dx.doi.org/10.21511/ppm.18\(2\).2020.18](http://dx.doi.org/10.21511/ppm.18(2).2020.18)
- Bocci, L., D'Urso, P., & Vitale, V. (2021). Clustering of the Italian Regions Based on Their Equitable and Sustainable Well-Being Indicators: A Three-Way Approach. *Social Indicators Research*, 155, 995-1043. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02582-7>
- Brauksa, I. (2013). Use of Cluster Analysis in Exploring Economic Indicator Differences among Regions: The Case of Latvia. *Journal of Economics, Business and Management*, 1(1), 42-45. <https://doi.org/10.7763/joebm.2013.v1.10>
- Cheng, Z. (2014). Regional Economic Indicators Analysis Based on Data Mining. 2014 Fifth International Conference on Intelligent Systems Design and Engineering Applications, 1, 726-730. <https://doi.org/10.1109/isdea.2014.165>
- Fahad, A., Alshatri, N., Tari, Z., Alamri, A., Khalil, I., Zomaya, A. Y., ... Bouras, A. (2014). A survey of clustering algorithms for big data: Taxonomy and empirical analysis. *IEEE Transactions, Emerging Topics in Computing*, 2(3), 267-279. <https://dx.doi.org/10.1109/TETC.2014.2330519>
- Golobic, M., & Marot, N. (2011). Territorial impact assessment: Integrating territorial aspects in sectoral policies. *Evaluation and Program Planning*, 34(3), 163-173. <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2011.02.009>
- Gorbatiuk, K., Mantalyuk, O., Proskurovych, O., & Valkov, O. (2019). Analysis of regional development disparities in Ukraine with fuzzy clustering technique. *SHS Web of Conferences. The 8th International Conference on Monitoring, Modeling & Management of Emergent Economy (M3E2 2019)*, 65, 194-210. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196504008>
- Nyikos, G., & Kondor, Z. (2020). New Mechanisms for Integrated Territorial Development in Hungary. *Pro Publico Bono—Public Administration*, 8(1), 124-145. <http://dx.doi.org/10.32575/ppb.2020.1.7>
- Hibbard, K. A., & Janetos, A. (2013). The regional nature of global challenges: a need and strategy for integrated regional modeling. *Climatic Change*, 118(3), 565-577. <http://dx.doi.org/10.1007/s10584-012-0674-3>
- Kanungo, T., Mount, D. M., Netanyahu, N. S., Piatko, C., Silverman, R., & Wu, A. Y. (2002). An Efficient k-means clustering algorithm: analysis and implementation. *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence*, 24(7), 881-892. <http://dx.doi.org/10.1109/TPAMI.2002.1017616>
- Kuźelewska, U. (2014). Clustering Algorithms in Hybrid Recommender System on MovieLens Data. *Studies in logic, grammar and rhetoric*, 37(1), 125-139. <http://dx.doi.org/10.2478/slgr-2014-0021>
- Purnomo, A., Susanti, T., Rosyidah, E., Firdausi, N., & Idhom, M. (2022). Digital economy research: Thirty-five years insights of retrospective review. *Procedia Computer Science*, 197, 68-75. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.12.119>
- Stimson, R., Baum, S., & O'Connor, K. (2003). The Social and Economic Performance of Australia's Large Regional Cities and Towns: Implications for Rural and Regional policy. *Australian Geographical Studies*, 41(2), 131-147.
- Walz, A., Lardelli, C., Behrendt, H., Grêt-Regamey, A., Lundström, C., Kytzia, S., & Bebi, P. (2007). Participatory scenario analysis for integrated regional modelling. *Landscape and urban Planning*, 81(1-2), 114-131. <http://dx.doi.org/10.1016/j.landurbplan.2006.11.001>

Zhang, T., Ramakrishnan, R., & Livny, M. (1996). BIRCH: An Efficient Data Clustering Method for Very Large Databases. *ACM SIGMOD Record*, 25(2), 103-114. <https://doi.org/10.1145/235968.233324>

References

- Afanasyeva, T. V., & Yarushkina, N. G. (2009). *Nechetkoe modelirovanie vremennykh ryadov i analiz nechetkikh tendentsiy [Fuzzy time series modeling and fuzzy trend analysis]*. Ulyanovsk: UIGTU, 229. (In Russ.)
- Andreeva, A. Yu. (2019). *Novye tekhnologii intensivnogo razvitiya turistskoy industrii [New technologies for the intensive development of the tourism industry]*. M.: YURGU, 15. (In Russ.)
- Ashugatoyan, S. G. (2016). Evolution of views on the tourism spatial organization. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Biologiya. Nauki o Zemle [Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences]*, 26(3), 127-134. (In Russ.)
- Benur, A., & Bramwell, B. (2015). Tourism product development and product diversification in destinations. *Tourism Management*, 50, 213-224. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2015.02.005>
- Bilozubenko, V., Yatchuk, O., Wolanin, E., Serediuk, T., & Korneyev, M. (2020). Comparison of the digital economy development parameters in the EU countries in the context of bridging the digital divide. *Problems and Perspectives in Management*, 18(2), 206-218. [http://dx.doi.org/10.21511/ppm.18\(2\).2020.18](http://dx.doi.org/10.21511/ppm.18(2).2020.18)
- Bocci, L., D'Urso, P., & Vitale, V. (2021). Clustering of the Italian Regions Based on Their Equitable and Sustainable Well-Being Indicators: A Three-Way Approach. *Social Indicators Research*, 155, 995-1043. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02582-7>
- Brauksa, I. (2013). Use of Cluster Analysis in Exploring Economic Indicator Differences among Regions: The Case of Latvia. *Journal of Economics, Business and Management*, 1(1), 42-45. <https://doi.org/10.7763/joebm.2013.v1.10>
- Bukhvald, E. M., & Kolchugina, A. V. (2019). The spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(3), 631-643. <https://doi.org/10.17059/2019-3-1> (In Russ.)
- Cheng, Z. (2014). Regional Economic Indicators Analysis Based on Data Mining. 2014 Fifth International Conference on Intelligent Systems Design and Engineering Applications, 1, 726-730. <https://doi.org/10.1109/isdea.2014.165>
- Dzhandzhugazova, E. A. (2021). *Turistsko-rekreatsionnoe proektirovanie: uchebnoe posobie dlya vuzov, 3-e izd., ispr. i dop. [Tourist and recreational design: a textbook for universities. 3rd ed., revised and expanded]*. Moscow: Publishing House Yurit, 257. (In Russ.)
- Fahad, A., Alshatri, N., Tari, Z., Alamri, A., Khalil, I., Zomaya, A. Y., ... Bouras, A. (2014). A survey of clustering algorithms for big data: Taxonomy and empirical analysis. *IEEE Transactions, Emerging Topics in Computing*, 2(3), 267-279. <https://dx.doi.org/10.1109/TETC.2014.2330519>
- Golobic, M., & Marot, N. (2011). Territorial impact assessment: Integrating territorial aspects in sectoral policies. *Evaluation and Program Planning*, 34(3), 163-173. <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2011.02.009>
- Gorbatiuk, K., Mantalyuk, O., Proskurovych, O., & Valkov, O. (2019). Analysis of regional development disparities in Ukraine with fuzzy clustering technique. *SHS Web of Conferences. The 8th International Conference on Monitoring, Modeling & Management of Emergent Economy (M3E2 2019)*, 65, 194-210. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196504008>
- Grishina, I. V. (2020). Forecasting of capital investments into the fixed capital in regions until 2024: methods and results of territorial forecast for Russia. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii [Regional economy. The south of Russia]*, 8(1), 49-62. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.5> (In Russ.)
- Hibbard, K. A., & Janetos, A. (2013). The regional nature of global challenges: a need and strategy for integrated regional modeling. *Climatic Change*, 118(3), 565-577. <http://dx.doi.org/10.1007/s10584-012-0674-3>
- Kanungo, T., Mount, D. M., Netanyahu, N. S., Piatko, C., Silverman, R., & Wu, A. Y. (2002). An Efficient k-means clustering algorithm: analysis and implementation. *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence*, 24(7), 881-892. <http://dx.doi.org/10.1109/TPAMI.2002.1017616>
- Kuzelewska, U. (2014). Clustering Algorithms in Hybrid Recommender System on MovieLens Data. *Studies in logic, grammar and rhetoric*, 37(1), 125-139. <http://dx.doi.org/10.2478/slgr-2014-0021>
- Lappo, G. M., Polyan, P. M., & Selivanova, T. V. (2007). Agglomerations of Russia in the XXI century. *Vestnik Fonda regionalnogo razvitiya Irkutskoy oblasti [Bulletin of the Regional Development Fund of the Irkutsk Region]*, 1, 45-52. (In Russ.)
- Levchenko, K. K. (2021). *Razvitie vездного turizma i ego vliyanie na ekonomiku territorii [Development of inbound tourism and its impact on the territory's economy]*. M.: RUSINES, 116. (In Russ.)
- Mazhar, L. Yu. (2014). Tourism over a distance and time: the geographer's view. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 1, 16-23. (In Russ.)
- Nizhegorodtsev, R. M., Piskun, E. I., & Kudrevich, V. V. (2017). The Forecasting of Regional Social and Economic Development. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(1), 38-48. <https://doi.org/10.17059/2017-1-4> (In Russ.)
- Nyikos, G., & Kondor, Z. (2020). New Mechanisms for Integrated Territorial Development in Hungary. *Pro Publico Bono–Public Administration*, 8(1), 124-145. <http://dx.doi.org/10.32575/ppb.2020.1.7>
- Pertzik, E. N. (2009). Large urban agglomerations: development, design problems. In: *Problemy razvitiya aglomeratsiy Rossii [Problems of the development of agglomerations of Russia]* (pp. 34-46). M.: Krassand. (In Russ.)
- Piskun, E. I., & Khokhlov, V. V. (2019). Economic development of the Russian Federation's regions: factor-cluster analysis. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(2), 363-376. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-2-5> (In Russ.)

Polyan, P. M. (2014). *Territorialnye struktury — urbanizatsiya — rasselenie: teoreticheskie podkhody i metody izucheniya* [Territorial structure — urbanization — resettlement: theoretical approaches and methods of study]. M.: New Chronograph, 788. (In Russ.)

Preobrazhensky, V. S. (1975). *Teoreticheskie osnovy rekreatsionnoy geografii* [Theoretical foundations of recreational geography]. M.: Nauka, 224. (In Russ.)

Purnomo, A., Susanti, T., Rosyidah, E., Firdausi, N., & Idhom, M. (2022). Digital economy research: Thirty-five years insights of retrospective review. *Procedia Computer Science*, 197, 68-75. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.12.119>

Stimson, R., Baum, S., & O'Connor, K. (2003). The Social and Economic Performance of Australia's Large Regional Cities and Towns: Implications for Rural and Regional policy. *Australian Geographical Studies*, 41(2), 131-147.

Tkachenko, A. A. (2015). *Territorialnaya obshchnost v regionalnom razvitii i upravlenii* [Territorial community in regional development and management]. Tver: Publishing House of Tver State University, 155. (In Russ.)

Walz, A., Lardelli, C., Behrendt, H., Grêt-Regamey, A., Lundström, C., Kytzia, S., & Bebi, P. (2007). Participatory scenario analysis for integrated regional modelling. *Landscape and urban Planning*, 81(1-2), 114-131. <http://dx.doi.org/10.1016/j.landurbplan.2006.11.001>

Zhang, T., Ramakrishnan, R., & Livny, M. (1996). BIRCH: An Efficient Data Clustering Method for Very Large Databases. *ACM SIGMOD Record*, 25(2), 103-114. <https://doi.org/10.1145/235968.233324>

Tindergen, J., & Bos, H. C. (1967). *Mathematical models of economic growth* [Matematicheskie modeli ekonomicheskogo rosta]. Trans. M.: Progress, 121. (In Russ.)

Информация об авторах

Чуваткин Петр Петрович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук»; <https://orcid.org/0000-0001-9203-933X>; SPIN-код: 7904-3252; Author ID: 144360 (Российская Федерация, 354002, г. Сочи, ул. Яна Фабрициуса, 2/28; e-mail: lares@sochi.com).

Левченко Константин Константинович — кандидат экономических наук, заместитель руководителя территориального органа, Представительство МИД России в Сочи; <https://orcid.org/0009-0007-6477-5891>; SPIN-код: 2608-6063; Author ID: 1169961 (Российская Федерация, 354000, г. Сочи, ул. Советская, 42/2; e-mail: lekonst@mail.ru).

About the authors

Petr P. Chuvatkin — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Research Associate, Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of RAS; <https://orcid.org/0000-0001-9203-933X>; SPIN code: 7904-3252; Author ID: 144360 (2/28, Yana Fabritsiusa St., Sochi, 354002, Russian Federation; e-mail: lares@sochi.com).

Konstantin K. Levchenko — Cand. Sci. (Econ.), Deputy Head of the Territorial Body, Representation of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in Sochi; <http://orcid.org/0009-0007-6477-5891>; SPIN code: 2608-6063; AuthorID: 1169961 (42/2, Sovetskaya St., Sochi, 354000, Russian Federation; e-mail: lekonst@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 17.02.2023.

Прошла рецензирование: 27.04.2023.

Принято решение о публикации: 19.09.2023.

Received: 17 Feb 2023.

Reviewed: 27 Apr 2023.

Accepted: 19 Sep 2023.